

Руденко Владимир

Селфи для чтения

Короткие рассказы

18+

Владимир Руденко
Селфи для чтения

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Руденко В.

Селфи для чтения / В. Руденко — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Снимки прожитого и пережитого. Короткие рассказы пенсионера о былом.

Короткие рассказы – снимки прожитого.

После полугода на «точках» юга Вьетнама вторую неделю ждем в Ханое отправки на Родину. Кормят нас вьеты в ресторане, а «поить» отказываются. Наскребли мы донгов на «Столичную», пошли в ресторан ужинать.

Усадили нас всех троих ЛЕНСО за отдельный столик поближе к кухне.

Через проход огромный стол. За столом какая-то важная делегация. Очень декольтированные дамы, джентльмены в белом и черном, старушки в буклях, белые, негры, мулаты.

Мы уже и Столичную отужинали, Всё! Самолета не будет и завтра. Скууушно.

Вдруг из кухни в открытую дверь неспешно выходит ТАРАКАН.

Не наш рыжий пруссак, а тропический, черный сантиметров 15 без усов.

Вошел, встал в проходе, посмотрел направо на нас, (было видно, что мы ему неинтересны), посмотрел налево на делегацию. Дал хорошенько себя разглядеть и шмыг к ним под стол.

Ну, как старушки прыгали через мулатов, а дамы и джентльмены дрались за место на столе мы вспоминали до самолета.

Студентом приехал на побывку к маме. Устал с дороги, да и мама приболела, спать легли рано. Проснулся как от толчка. На полу в полосе лунного света появилась кошка. Старая мамина, кошка Мурка. Пошла к маминой кровати, но передумала, остановилась, повернула (пыхнули зеленым глаза), пошла к моему дивану. Подошла, потрогала лапой меня за ногу. Я сел. Она открыла рот, беззвучно мяукнула. Я встал. Кошка пошла на кухню, я – за ней. Вошли. Понятно! Дверь на задвижке, кошкин ночной лаз под печкой закрыт полупудовой гирей. Гирию убрал. Кошка еще раз беззвучно мяукнула и скользнула в лаз. Вернулся в спальню.

Проснулась мама: «Что случилось?» – Кошка. «А я ей лаз на ночь открыть забыла, ты выпусти ее!» – Уже выпустил. Спи!

Так старая кошка берегла сон больной хозяйки.

Захотелось нашим мужикам в Италии борща поесть.

Нет, фирма кормила хорошо, но борща захотелось! Сами захотели – сами варим.

Переводчица (итальянка) отвезла на какой-то склад (торговую базу).

Там мы нашли почти все: говядину с косточкой, свёклу, капусту, картошку, перчик, лучок, ну, всё – почти. На лавровом листе застопорилось, не может перевести, что же этим русским ещё надо. На бумаге рисовали, руками показывали. Зрелище было интересное, собрались все работники склада. Подошли итальянцы – мужчины. Выручили. Один сбегал на улицу и отломал и принес ветку лаврового дерева. Всё – комплект!

Но тут начинает хохотать переводчица. Повторяет сквозь смех: «Это же Я!». Её звали Лаура.

Березовый сок.

Казалось бы, что может быть проще? Но и здесь могут быть нюансы.

Нюанс – (франц. nuance) оттенок.

Заготовка – весной на березе два надреза коры клином вниз, в острие клина вбить колышек или просто спичку, под нее банку и капля за каплей в банку. Теперь главное дожидаться наполнения банки и снять урожай. Вот здесь и возможны они – нюансы!

Вечера установил банки, а к обеду пошли с сыном проверить «плантацию». Не успели перейти речку, навстречу соседский пацан: «Ну, как, Андрей, есть сок, банки полные?»

Нет – одни пустые, а в других он желтый и с пеной!

Медсестра из портовой поликлиники грохает на стол аппарат для ультразвуковой терапии: «Вновь не работает! Вы его на прошлой недели ремонтировали, дали гарантию: «Исправен». Уже наученный опытом прошу медсестру задержаться и на её глазах раскручиваю держатель предохранителя. Думал – вновь жучок проволочный. Ну, нет! Из держателя вываливается ДЮБЕЛЬ! Медсестра торопится: «А что вы хотите? У нас «свет прыгает», предохранителей не напасешься!»

Лёне 5 пять лет. Они с бабушкой стоят на балконе. В метре от их лиц раз за разом проносится семья стрижей – прогоняют! Бабушка объясняет, что птицы защищают своё гнездо, которое находится рядом. Лёня в восторге. Кричит: «Птички! Мы хорошие, мы не тронем ваше гнездышко!»

«Вы срываете выполнение правительственного задания!» Это мне сказал начальник отдела кадров. Мне! Я даже возгордился.

Сорвать выполнение ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО ЗАДАНИЯ! Гордился до следующей фразы о том, что я не пришел на примерку тропической формы. Готовились мы к откомандированию во Вьетнам. Очень хорошо, что не пришел. Форму выдали всем и всем 56 размера. Никто, разумеется, эту форму не одевал. Не одевали – до Фантьета. Когда нас перебрасывали на другую точку, то поручили передать пару кубометров кирпича нашим ленсо (советским специалистам) в Фантьете. Сказали, что они этот кирпич давно ждут.

Приехали мы к ним ночью, помогли разгрузить, отужинали за встречу. Завтра утром с оказией по своим точкам на островах. Пора спать. Ну, и где тут у вас туалет? В ответ смех горький, но уже с уверенностью в будущем. Говорят: «Теперь построим. Кирпич вы привезли, а яма у нас давно готова». Э, а сейчас куда? Сейчас – на берег моря! Пока темно, а утром увидите там молодых и старых, женщин и мужчин отправляющих естественные надобности прямо в теплое море.

Маленькое отступление. Тогда на юге Вьетнама стоило ленсо появиться на улице, как его тут же окружала толпа вьетнамцев всех полов и возрастов. Что-то кричат, пытаются что-нибудь продать, купить, украсть или просто потрогать большого белого человека, чтобы получить часть его силы и удачи. Т.е. вокруг тебя кроме охраны еще от двадцати до двухсот человек и все орут.

Отправление естественных надобностей в светлое время суток становится гнетущей проблемой. Здесь и пригодилась тропическая форма 56 размера.

Пора передать слово первопроходцу, пионеру, зачинателю и рационализатору Николаю Щ. –

«Спускаюсь к морю, вся свита со мной, иду по песку вдоль моря до места где берег становится обрывистым. «Картина маслом» – впереди одетый в форму не по росту ленсо, за ним бодой (вьетнамский милиционер) с СКС ом на плече и толпа вьетнамцев. Обогнать они уже не могут – слева море, справа обрыв. Провожу по песку линию от моря до обрыва, бодой приказ «Не пропускать!» Сам бегу вперед, ну, сколько могу. Присаживаюсь, опускаю до песка рубашку благословенного 56. Под ее прикрытием спускаю шорты.»

Капитан первый после Бога.

Охотское море, семидесятые годы прошлого тысячелетия. «Тянем профиля» – болтаемся между Сахалином и Курилами. Сейсмологическая партия на арендованном судне ведет геофизическую разведку. Судно – военно-гидрографическое «Эдуард Толь» порт приписки «Бухта Провидения», экипаж ленинградский. Судно финской постройки, двухместные каюты, сауна. Бытовые условия лучше чем на предшествующих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.